

СТАТЬИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: УРОКИ ИСТОРИИ

DOI: 10.31696/S086919080037733-3

«В ОТНОШЕНИЯХ С ЗАПАДНЫМИ ДЕРЖАВАМИ И США МЫ СТОЯЛИ НА ГРАНИ ВОЙНЫ». СССР И УРЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, 1953–1954 гг. Часть II

© 2026

В.В. НАУМКИН ^a, П.П. СКОРОСПЕЛОВ ^b^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9644-9862; vinaumkin@yandex.ru^b – РГАСПИ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2921-7516; pps67@rambler.ru

Резюме: Завершающий этап конфликта на Дальнем Востоке ознаменовался расколом англо-американского блока. Эйзенхауэр боялся, что если при поддержке КНР во Вьетнаме установится коммунистический режим, то вслед этим коммунисты придут к власти и в остальных странах Индокитая, а также в Индонезии, возникнет угроза для Австралии и Новой Зеландии, а Япония лишится ресурсной базы для своей промышленности и будет вынуждена перейти из американской сферы влияния в советскую. Чтобы предотвратить такое развитие событий, он пытался создать коалицию западных держав для совместной интервенции во Вьетнам. Однако намерения американского президента сорвались из-за нежелания самого сильного союзника США – Великобритании (и лично Черчилля) вступить в такую коалицию, что в США было расценено как предательство. Британское правительство, во-первых, не желало плыть в фарватере американской политики на правах младшего партнёра, а во-вторых, считало действия Эйзенхауэра неразумным блефом, т.к. опасалось, что Китай запугать не получится, и тогда западная коалиция вынуждена будет вторгнуться во Вьетнам, а это, в свою очередь, спровоцирует третью мировую войну, в которой именно европейские страны больше всего и пострадают. СССР в этот период тоже хотел сблизиться с Великобританией, желая расколоть англо-американский блок.

На Женевской конференции (апрель – июль 1954 г.) из-за саботажа со стороны американцев так и не удалось заключить мирный договор по итогам Корейской войны. Однако удалось достичь перемирия по итогам первой Индокитайской войны, при этом к скорейшему поиску компромисса со стороны подтолкнула воинственная риторика американцев, а ослабленную после Второй мировой войны Францию – нежелание тратить ресурсы на удержание отдалённой колонии и катастрофическое поражение при Дьенбьенфу.

Ключевые слова: СССР, Китай, КНДР, Вьетнам, Мао Цзэдун, ограниченная война, Эйзенхауэр, НОАК

Для цитирования: Наумкин В.В., Скороспелов П.П. «В отношениях с западными державами и США мы стояли на грани войны». СССР и урегулирование военных конфликтов на Дальнем Востоке, 1953–1954 гг. Часть II. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 6–19. DOI: 10.31696/S086919080037733-3

“WE WERE AT THE BRINK OF WAR WITH THE USA AND THE WESTERN STATES”. SOVIET UNION AND ARMED CONFLICT RESOLUTION IN THE FAR EAST, 1953–1954. Part II

© 2026

Vitaly V. NAUMKIN ^a, Pyotr P. SKOROSPELOV ^b

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9644-9862; vinaumkin@yandex.ru

^b – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2921-7516; pps67@rambler.ru

Abstract: *The final stage of the Far Eastern conflict was marked by a division in the British-American alliance. D. Eisenhower was concerned that if a Chinese-backed communist regime comes to power in Vietnam, communists would spread their control over the governments in other countries of Indochina, subsequently threatening Australia and New Zealand, and Japan for its part would lose the resources for its industry and shift under the Soviet sphere of influence. In order to prevent this, he tried to create a Western coalition for intervention in Vietnam. However, the American president's plans were disrupted, when the UK refused to join this coalition, which was seen as a betrayal in the USA. Firstly, the British government was not willing to become a subordinate partner to the States; moreover, they viewed Eisenhower's actions as unreasonable bluff, as they were afraid that China would not back away. In this case, the Western coalition would have to invade Vietnam, inciting World War III, which would be the most disastrous for Europe. In this period, the USSR also tried to get closer to the UK, aiming to split the British-American alliance.*

At the Geneva Conference (April – July 1954), Americans sabotaged the peace treaty ending the Korean War. However, the sides managed to conclude a ceasefire in the First Indochina War, as the socialist bloc was pushed towards compromise by the belligerent rhetoric of the USA, and France, weakened by World War II and the catastrophic defeat in Dien Bien Phu, was unwilling to spend its limited resources on a remote colony.

Keywords: USSR, China, North Korea, Vietnam, Mao Zedong, limited war, Eisenhower, People's Liberation Army

For citation: Naumkin V.V., Skorospelov P.P. “We were at the brink of war with the USA and the Western states”. Soviet Union and Armed Conflict Resolution in the Far East, 1953–1954. Part II. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 6–19. DOI: 10.31696/S086919080037733-3

РАСКОЛ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО БЛОКА

Эндшпиль региональной войны на Дальнем Востоке невозможно понять без учета фактора – как его называли в Политбюро – «межимпериалистических противоречий», другими словами – кризиса отношений между двумя ключевыми членами «антисоветской

коалиции»: США и Великобритании¹. Как известно, советская концепция послевоенного устройства мира исходила из неизбежности обострения англо-американских противоречий и была построена на идее подведения прочной базы под сотрудничество СССР и Великобритании (самой сильной сухопутной и самой сильной морской держав Европы) путем разграничения их сфер интересов. Об этом подробно писали заместители наркома иностранных дел И.М. Майский (в записке от 11 января 1944 г.) и Литвинов (в записках от 15 ноября 1944 г. и 11 февраля 1945 г.), которые подводили итог работы комиссий НКВД по планированию послевоенного устройства [АВП, ф. 06, оп. 6, п. 14, д. 145; д. 143, л. 31–66; СССР и германский вопрос, 1996]. Советских дипломатов, очевидно, вдохновляли итоги Московской конференции СССР и Великобритании в октябре 1944 г. с их знаменитыми «процентными соглашениями» (они касались разграничения сфер интересов двух держав на Балканах).

Советский проект послевоенного устройства мира подробно описан в работах Громыко, Магадеева, Наринского и Филитова [Громыко, 2020(1–2); Магадеев, 2023; Наринский, 2008; Филитов, 1995]. Как известно, Литвинов предлагал полюбовное разграничение сфер безопасности в Европе по принципу «ближайшего соседства». «Своей максимальной сферой интересов Советский Союз мог бы считать Финляндию, Швецию, Польшу, Венгрию, Чехословакию, Румынию, славянские страны Балканского полуострова и Турцию», – писал заместитель наркома иностранных дел в записке «Об основах и возможной базе советско-британского сотрудничества». «В английскую сферу могли быть включены Голландия, Бельгия, Франция, Испания, Португалия и Греция» (Молотов отмечает этот пассаж в записке знаком «NB»). «Третью, нейтральную сферу образуют Норвегия, Дания, Германия, Австрия и Италия, с которой обе стороны будут сотрудничать на одинаковых основаниях» (Молотов подчеркивает это предложение) [АВП, ф. 06, оп. 6, п. 14, д. 143, л. 83].

В заключении записки Литвинов набрасывает контуры договоренности с Великобританией. Она должна охватывать:

1. Разграничение сфер безопасности в Европе приблизительно согласно вышеуказанной схеме.
2. Уточнения или изменения советско-английского договора в вышеуказанном духе.
3. Обоюдное согласие на пересмотр конвенции Монре́о о проливах на основе предложений, которые будут намечены дополнительно.
4. Соглашение на послевоенное время по Ирану, Афганистану и, возможно, Синцзяну.
5. Признание необходимости своевременных консультаций по другим вопросам общего интереса.

(Молотов на полях двумя жирными линиями отчеркнул этот абзац и поставил «NB») [АВП, ф. 06, оп. 6, п. 14, д. 143, л. 87].

Многочисленные комментарии Молотова на полях записки «О перспективах и возможной базе советско-британского сотрудничества» свидетельствуют о полном одобрении наркомом мыслей Литвинова. Молотова часто обвиняют в догматизме, но в данном случае этот «догматизм» выразился в твердой приверженности идее договоренностей с западными державами и прежде всего – с Англией, которую он пронес вплоть до середины 1950-х гг.

Сразу после окончания войны этим замыслом было не суждено осуществиться: сначала из-за столкновения интересов СССР и западных держав в Иране и Турции (как их называли в британской дипломатической переписке – «камни преткновения») [Советско-британские отношения, 2021, с. 342–343, 466]; затем, как считали в советском МИДе, из-за достигнуто-

¹ Тема раскола англо-американского блока и «соработничества» Идена и Молотова в период Берлинского и Женевского СМВД хорошо исследована в современной английской и американской литературе. Здесь мы опираемся на следующие работы: [Hitchcock, 2018; Leebaert, 2018; Logevall, 2012; Ruane, Jones, 2019; Thomas, 2012].

го между США и Великобританией «частичного раздела мира на базе взаимных уступок», на основе которого возник «англо-американский блок»².

Казалось, что геополитические проекты Литвинова надо сдать в архив. Но ситуация начала быстро меняться после победы консерваторов на парламентских выборах в Великобритании осенью 1951 г. После возвращения Черчилля во власть его *idée fixe*, как отмечает Д. Либерт, становится разрядка в отношениях с Кремлем [Leebaert, 2018, p. 354]. В этом вопросе наметилось латентное, но потенциально серьезное расхождение между Лондоном и Вашингтоном, что имело принципиальное значение для будущего «антисоветской коалиции».

Здесь необходимо сказать несколько слов о том, что представляла из себя Великобритания в этот период холодной войны. В условиях ослабления Франции (о чем наглядно свидетельствовало положение в Индокитае) и – на тот момент – демилитаризации Западной Германии, альтернативы британскому военно-политическому потенциалу для США не было: глобальное присутствие; атомная бомба и средства ее доставки; большая сухопутная армия (813 тыс. чел. личного состава, включая 4 дивизии в Германии); место второго после США поставщика вооружений и военной техники, прежде всего на Ближний Восток, – Великобритания по-прежнему оставалась мировой державой [Leebaert, 2018, p. 429]. Лондон активно занимался стратегическим маневрированием, делая ставку на то, что, оставив некоторые позиции, он сможет сохранить ключевые регионы в соответствии со стратегическими имперскими интересами (Суэцкий канал вместо Палестины, арабская нефть вместо Индии) [Кеннеди, 2020, с. 552].

После смерти Сталина Черчилль активизируется. Уже 2 июня он направляет «личное секретное послание» Молотову, предлагая саммит. На следующий день премьер беседует с Маликом, заявляя о своем намерении убедить Эйзенхауэра в пользу созыва встречи в верхах четырех держав (в этом, подчеркнул премьер, его поддерживают французы). Вспомнил Черчилль и о «процентном соглашении» со Сталиным в 1944 г. (см. выше, с. 8), прозрачно намекнув на готовность к аналогичным договоренностям с Молотовым и Маленковым [Советско-британские отношения, 2021, с. 890–891]. Совершенно очевидно, что для Черчилля это соглашение и визит в Москву в октябре 1944 г. по-прежнему оставались высшей точкой в советско-британских отношениях [Советско-британские отношения, 2021, с. 896]. И в Москве с этим были согласны (получив послание Черчилля, непроницаемый обычно Молотов «улыбнулся во всё лицо», – докладывал в Лондон британский посол Гаскойн) [Советско-британские отношения, 2021, с. 893]. Всё как бы указывало на начало нового раунда маневренной дипломатии.

В чем причина такого «миролюбия» британского премьера? Прежде всего, Черчилль боялся новой мировой войны («через месяц при желании русские могут быть на Рейне, а через два – выйти к морю [Ла-Маншу]», – писал он Эйзенхауэру 1 июля 1957 г.) [Churchill Archive Platform. Chur 6/3A/92-93]. Еще больше англичане боялись проявления безрассудства со стороны своих американских союзников, как это было во время войны в Корее, особенно на её завершающем этапе, когда американцы явочным порядком, не поставив в известность своих британских союзников, расширили границы воздушной войны, распро-

² «Среди наших партнеров тон задают американцы. С англичанами они договорились по многим вопросам», – пишет Сталину Молотов с Лондонского СМВД уже 19 сентября 1945 г. [Советско-британские отношения, 2021, с. 313]. Подробно о «разделе мира» между Вашингтоном и Лондоном пишет 27 сентября 1946 г. чрезвычайный и полномочный посол СССР в США Н.В. Новиков в позиционном материале «Внешняя политика США в послевоенный период» [АВП, ф. 06, оп. 8, п. 45, д. 759]. Термин «англо-американский блок» появляется в документах МИДа с 1947 г. См., например, записку политического советника при Главном начальствующем Советской военной администрации в Германии В.С. Семенова и заведующего III Европейским отделом МИД СССР А.А. Смирнова Молотову 11 ноября 1947 г. [Советско-британские отношения, 2021, с. 574].

странив её на пограничные районы между Кореей и Китаем, и стали активно обсуждать возможность применения ядерного оружия [Ruane, Jones, 2019, p. 29–30].

После завершения войны в Корее подозрения не рассеялись. Богатую пищу для размышлений дал саммит трёх держав – США, Великобритании и Франции – на Бермудах в декабре 1953 г. Мало того, что Эйзенхауэр в достаточно резких выражениях высказывался против каких-либо договоренностей с Советами, его откровения относительно ядерного оружия пугали европейцев [Ruane, 1991, p. 216]. Речь шла о возможности применения американцами ядерного оружия по целям на территории КНР в случае возобновления военных действий в Корее [Ruane, 1991, p. 216]. Как записывал в своем дневнике личный секретарь Черчилля Дж. Колвилл, американский президент пространно рассуждал о том, что между конвенционным и атомным оружием не существовало различия: все вооружения в конечном итоге становятся конвенционными [Colville, 1987, p. 535]. Фактически англичанам презентовали основные положения новой стратегии национальной безопасности США, известной как «Новый взгляд» (она была кодифицирована в директиве Совета национальной безопасности 162/2, подписанной в октябре 1953 г.). Сложно сказать, на что здесь рассчитывал Айк (старый любитель игры в покер, он, вероятно, как обычно, блефовал), но итог был таков: в Берлине в ходе совещания министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и СССР в феврале 1954 г. английский и французский главы МИД – Э. Иден и Ж. Бидо надавили на госсекретаря США А. Даллеса (фактически шантажируя его расколом среди западных держав), заставив согласиться на созыв в Женеве конференции с участием Китая для обсуждения конфликтов на Дальнем Востоке [Colville, 1987, p. 535].

Латентный кризис доверия в отношениях между союзниками перешел в острую фазу в апреле 1954 г. На фоне осады Дьенбьенфу Эйзенхауэр 4 апреля собирает узкое совещание в Белом доме для обсуждения стратегии в Индокитае. В своих мемуарах глава аппарата белого Дома Ш. Адамс описывает ее следующим образом:

На встрече в воскресенье вечером в кабинете на верхнем этаже Белого дома Эйзенхауэр договорился с Даллесом и Рэдфордом [председатель Комитета начальников штабов] о плане отправки американских войск в Индокитай на определенных строгих условиях. Это должны были быть прежде всего совместные действия с британцами, включая австралийские и новозеландские войска и, если возможно, участие подразделений из таких дальневосточных стран, как Филиппины и Таиланд [Adams, 1961, p. 122].

В тот же день Эйзенхауэр обращается к Черчиллю с пространном личным посланием, предлагая создать коалицию для интервенции в Индокитай:

Дорогой Уинстон,

Я уверен, что Вы, как и я, с глубочайшим интересом и тревогой ежедневно следите за ходом доблестного сражения, которое ведут французы в Дьенбьенфу. Сегодня ситуация там не кажется безнадежной... Но независимо от исхода этой конкретной битвы, я боюсь, что французы не смогут в одиночку довести дело до конца, несмотря на весьма существенную помощь деньгами и материальными средствами, которую мы им оказываем.

Не будет решением просто призвать французов активизировать свои усилия, и если они этого не сделают, и Индокитай перейдет в руки коммунистов, конечный эффект для нашей и вашей глобальной стратегической позиции с последующим изменением соотношения сил во всей Азии и Тихом океане может быть катастрофическим и, я знаю, неприемлемым для вас и меня. Трудно понять, как в этом случае Таиланд, Бирма и Индонезия могли бы быть удержаны от перехода в руки

коммунистов. Это мы не можем себе позволить. Угроза Малайе, Австралии и Новой Зеландии была бы прямой. Цепь прибрежных островов была бы разрушена. Экономическое давление на Японию, которая лишилась бы некоммунистических рынков, источников продовольствия и сырья, было бы таким, что со временем трудно понять, как можно было бы помешать Японии достичь соглашения с коммунистическим миром, которое объединило бы рабочую силу и природные ресурсы Азии с промышленным потенциалом Японии.

Это привело нас к жесткому выводу, что ситуация в Юго-Восточной Азии требует от нас срочного принятия серьезных и далеко идущих решений... Женева находится менее чем в четырех неделях от нас. Там вероятность того, что коммунисты вобьют клин между нами, будет, учитывая состояние умов во Франции, бесконечно больше, чем в Берлине.

И далее Айк предлагает стратегию действий:

Я считаю, что лучший способ сделать эту концепцию «зубастой» и привлечь больше моральных и материальных ресурсов в поддержку усилий Франции – создать новую группировку, или коалицию, состоящую из стран, которые жизненно заинтересованы в противодействии коммунистической экспансии в этом районе. Я имею в виду – в дополнение к нашим двум странам – Францию, Ассоциированные государства³, Австралию, Новую Зеландию, Таиланд и Филиппины. Важно, чтобы коалиция была сильной и готовой присоединиться к борьбе, если это необходимо. Я не предвижу необходимости в каких-либо значительных наземных силах с вашей или нашей стороны. Если члены альянса будут достаточно решительны, он должен быть в состоянии дать понять китайским коммунистам, что продолжение их материальной поддержки Вьетмина неизбежно приведет к параллельному росту мощи противостоящей коалиции [FRUS, 1952–1954, vol. XIII, pt. I, p. 1239–1240].

Насколько серьезны были намерения Эйзенхауэра вмешаться в войну в Индокитае? Вполне, как это убедительно продемонстрировал Ф. Логевалль в своей работе [Logevall, 2012]. Собственно, сам замысел вполне «объемно» раскрывается в послании Эйзенхауэра Черчиллю от 4 апреля. Вопрос был лишь в параметрах этого вмешательства. В этот момент американский Комитет начальников штабов (далее – КНШ) активно разрабатывает план операции, включая возможность применения ядерного оружия в Дьенбьенфу (в количестве 2–3 боеприпасов). Планировалось нанесение авиационных ударов [The Joint Chiefs of Staff, 2004, p. 140]. Наземная операция не предполагалась: ни свободных войск, ни средств в бюджете для этого у американцев не было. При этом, как мы сейчас понимаем, вытащив США из одной войны в Азии, Айк не горел желанием затащить её в новую. Что касается ядерного оружия, то, как он говорил своим советникам в этой связи: «Парни, вы, должно быть, сошли с ума. Мы не можем применять эту ужасную штуку против азиатов второй раз менее чем за десять лет» [Thomas, 2012, p. 120, 129]. Иначе говоря, речь скорее шла об убедительной демонстрации решимости применить силу, как это принято называть у военных.

7 апреля на заседании кабинета Черчилль вслух зачитывает послание Эйзенхауэра, а Иден суммирует мысли Форин Офиса в отношении возможности британского участия в «коалиции желающих». По мнению Идена, угроза применения силы против Китая – если он не отступит – поставит коалицию перед необходимостью начать военные действия

³ Бывший Французский Индокитай был преобразован в три ассоциированных государства: Государство Вьетнам (провозглашение независимости – 14 июня 1949 г.) вышло из Французского союза в соответствии с Женевскими соглашениями 20 июля 1954 г.; Королевство Камбоджа (независимость – 9 ноября 1953 г.) вышло из Французского союза в соответствии с Женевскими соглашениями; Королевство Лаос (провозглашение независимости – 19 июля 1949 г.) оставалось в составе Французского союза до конца Четвёртой республики.

против КНР (например, путем блокады побережья или бомбардировки территории). Это, в свою очередь, может привести к активации соответствующих статей советско-китайского договора (1950 г.) и мировой войне. По итогам обсуждения британский кабинет принимает решение ответить американцам вежливым, но решительным отказом.

Попытки американцев уговорить своего основного союзника (Даллес дважды встречается с Иденом – 11 и 24 апреля в Лондоне и Париже, а председатель КНШ А. Редфорд 26 апреля проводит переговоры с Черчиллем) – ни к чему не приводят [Logevall, 2012, р. 483, 507]. В ходе переговоров с Черчиллем Редфорд безуспешно пытался увязать участие англичан в интервенции в Индокитай с поддержкой британских позиций в Египте – на что Черчилль упрямо повторял, что все вопросы надо решить на саммите с Маленковым. В свою очередь, Иден на обеде в Париже 24 апреля обвинил Даллеса в стремлении развязать третью мировую войну, а своим сотрудникам заявил, что американцы на самом деле хотят управлять миром и занять место англичан в Египте [Leebaert, 2018, р. 412, 414]. 24 апреля Иден вручает Черчиллю резюме британской позиции по итогам переговоров с Даллесом:

По итогам переговоров 11 апреля

1. Мы не считаем, что Лондонское коммюнике⁴ обязывает нас присоединиться к немедленным обсуждениям возможности вмешательства союзников в войну в Индокитае.

2. Мы не готовы сейчас, до Женевы, давать какие-либо обязательства относительно военных действий Великобритании в Индокитае.

3. Но мы окажем всю возможную дипломатическую поддержку французской делегации в Женеве в ее усилиях по достижению достойного урегулирования.

4. Мы можем сейчас заверить, что если урегулирование будет достигнуто в Женеве, мы присоединимся к обеспечению этого урегулирования и к созданию коллективной обороны в Юго-Восточной Азии, как это было предусмотрено в Лондонском коммюнике, чтобы сделать эту совместную гарантию эффективной.

5. Мы надеемся, что любое женевское урегулирование позволит распространить совместную гарантию, по крайней мере, на большую часть Индокитая.

6. Если такое урегулирование не будет достигнуто, мы будем готовы в то же время рассмотреть с нашими союзниками действия, которые следует предпринять совместно в сложившейся ситуации.

7. Но мы не можем сейчас дать никаких гарантий относительно возможных действий со стороны Соединенного Королевства в случае неспособности достичь соглашения в Женеве о прекращении военных действий в Индокитае.

8. Мы будем готовы присоединиться к правительству Соединенных Штатов в настоящее время в изучении мер по обеспечению обороны Сиам [Таиланда] и остальной части Юго-Восточной Азии, включая Малайю, в случае потери всего или части Индокитая (цит. по: [Ruane, Jones, 2019, р. 139–140]).

После одобрения документа на Черчилля нахлынули воспоминания. «Мы выбросили на помойку нашу славную империю, нашу замечательную Индийскую империю, мы выбросили её» – слова, которые личный секретарь Идена Е. Шакбург расшифровал следующим образом: «Зачем нам после этого сражаться за потерпевшие крах французские колониальные усилия?» [Ruane, Jones, 2019, р. 140].

Эйзенхауэр и Даллес были уверены, что британцы «предали» их на завершающем этапе войны в Индокитае. Результатом стала ситуация невиданного со времен Второй мировой войны раскола между союзниками. Этот «бунт» американцы смогли подавить только в ходе Суэцкого кризиса 1956 г. [Ruane, Jones, 2019, р. 428]. Как пишет Логевалль, отказ ключевого

⁴ Здесь имеются в виду коммюнике по итогам встречи Даллеса и Идена в Лондоне 11 апреля 1954 г.

союзника принять участие в коалиции и нежелание конгресса дать администрации карт-бланш на интервенцию (что также было обусловлено позицией англичан) лишили американцев силового рычага перед началом Женевской конференции [Logevall, 2012, p. 426]. Дальше осталось только договариваться. Англичане, пишет К. Руан, ехали в Женеву в убеждении, что только успешное политическое завершение конференции может обезвредить потенциал Индокитая как триггера войны между великими державами [Ruane, 1991, p. 277].

ЖЕНЕВСКОЕ СОВЕЩАНИЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

После смерти Сталина Молотов сразу поспешил вернуться к «основам будущего мира»⁵ – концептуальным подходам планирования послевоенного мироустройства, как они разрабатывались в соответствующих комиссиях НКВД в 1942–1945 гг. После ряда инициатив, направленных на разрядку напряженности в отношениях с соседями, Молотов концентрируется на центральной идее советского подхода к послевоенному устройству мира – ответственности великих держав за уменьшение напряженности в международной обстановке. Сразу после заключения соглашения о перемирии в Корее советская дипломатия начинает прилагать усилия к возобновлению работы совещаний министров иностранных дел великих держав – на этот раз с обязательным участием Китая⁶. На возможность прорыва указывала риторика американцев (достаточно упомянуть о знаменитой речи Эйзенхауэра «Шанс для мира» (“The Chance for Peace”)⁷) и особенно – доверительные контакты с британцами, о чём мы уже говорили.

Цели коалиции СССР – КНР – КНДР – ДРВ на предстоящем совещании министров иностранных дел великих держав в Женеве были определены в тесной координации между союзниками. Принципиальные подходы сначала были обсуждены Молотовым с послом КНР Ван Цзясяном 6 марта [*Советский Союз и Вьетнам*, 2017, с. 218–221], а затем – в апреле в Москве в ходе консультаций с делегациями КНР, КНДР и ДРВ. Записи этих переговоров в архиве Президиума ЦК обнаружить не удалось. Согласно данным из китайских источников, 22 апреля Чжоу Эньлай и Хо Ши Мин обсуждали совместную позицию на конференции с членами президиума ЦК КПСС Г.М. Маленковым, В.М. Молотовым, Н.С. Хрущёвым и М.А. Сусловым. Советские лидеры поддержали их предложения [The Geneva Conference of 1954, 2008, p. 15, цит. по: Шубин, 2023, с. 127].

Известные нам китайские документы описывают контакты в Москве весьма лапидарно⁸. Наиболее подробно описание переговоров содержится в воспоминаниях Капицы. Согласно

⁵ Название знаменитой записки Майского от 11 января 1944 г. (см. выше, с.8).

⁶ О ходе работы на этом направлении Громыко проинформировал китайского посла в СССР Ван Цзясяна 29 сентября.

⁷ Эту речь Эйзенхауэр произнес 16 апреля 1953 г. в Вашингтоне на ежегодном собрании Американского общества редакторов газет. В ней он говорил о необходимости международной разрядки, которая позволила бы всем странам резко сократить свои военные расходы и направить высвободившиеся средства на повышение уровня жизни простых людей. По его словам, это станет возможно, если новое советское руководство выполнит следующие действия: подпишет договор о статусе Австрии; освободит и вернет на родину военнопленных; добьется перемирия между Северной и Южной Кореей с последующим их воссоединением и проведением всеобщих выборов; согласится на объединение Германии; откажется от контроля над странами Восточной Европы и перестанет вмешиваться в дела Индокитая.

⁸ 23 апреля Чжоу направляет телеграмму Мао:

«Председатель, товарищ (Лю) Шаоци и ЦК:

Вчера вместе с Маленковым, Молотовым, Хрущёвым, Сусловым и товарищем Дином (“твоздь”, псевдоним Хо Шимина), а также (Ван) Цзясяном (заведующий международным отделом ЦК и зам. министра иностранных дел) говорили о вьетнамской проблеме. Они полностью согласны с [документом] “Мнение относительно обста-

этому источнику, китайская позиция была суммирована Чжоу Энляем следующим образом:

«В случае если американцы не будут серьёзно вмешиваться в дела Вьетнама, то Народная армия ДРВ сумеет в течение двух лет освободить всю северную часть страны, включая Ханой и Хайфон. Одновременно будет развиваться партизанское движение на Юге, а также в Камбодже и Лаосе. Трудно, однако, рассчитывать, что удастся выиграть ещё два года, поскольку США форсируют вмешательство. Сначала США оказывали Франции помощь авиацией, теперь принимают активное участие в обучении войск Бао Дая. Возможно, в дальнейшем они предпримут еще какие-то новые шаги» [Капица, 1996, с. 261].

Чжоу Энлай подчеркивал, что в случае широкого американского вмешательства Китай не сможет оказать ДРВ прямой помощи:

«Возникает вопрос: выступит ли Китай в случае, если американцы вторгнутся на территорию Вьетнама? Этот вопрос беспокоит американцев, остаётся для них неясным и загадочным. Товарищи из Вьетнама полагают, что Китай может принять открытое участие в военных действиях на территории Вьетнама. ЦК КПК, однако, считает, что китайской армии невозможно принять участие в операциях на территории Вьетнама, поскольку это противопоставило бы Китай остальным народам Юго-Восточной Азии и дало бы американцам возможность создать блок, простирающийся от Индии до Индонезии» [Капица, 1996, с. 261–262].

16 апреля доработанные с учетом позиций союзников директивы к Женевскому совещанию были утверждены Президиумом ЦК. В документе отмечалось, что в корейском вопросе первостепенное значение имеет вывод из Кореи всех иностранных войск, а в случае, если договориться об этом не получится – об обеспечении перехода от перемирия к установлению фактического мира. В отношении Индокитая главной задачей определялась защита права народов Индокитая на независимость, недопущение прямого военного вмешательства США и вывод всех иностранных войск [РГАНИ, ф. 3, оп. 8, д. 99, л. 142–160].

Конференция в Женеве открылась 26 апреля, в ней участвовали делегации пяти великих держав: США, СССР, КНР, Англии и Франции, а также делегации Северной и Южной Кореи, демократического и баодаевского Вьетнама, Лаоса, Камбоджи – всего 19 государств. Несмотря на тщательную подготовку, начальный этап Женевского СМД не внушал особого оптимизма. Американцы сразу же заняли обструкционистскую позицию. Она определялась концептуальными подходами администрации Эйзенхауэра: не затрагивать вопросы, которые задевают стратегический баланс сил в ключевых регионах мира. Об этом Даллес прямо говорил Молотову еще в ходе Берлинского совещания 6 февраля (тогда вместо германского Даллес предложил заняться австрийским вопросом, так как «Австрия не является такой большой страной, как Германия, и не определяет равновесие сил в Европе») [Советский Союз и Вьетнам, 2017, с. 203].

К этому времени главный вектор американской политики – сохранить позиции на периферии Восточно-Азиатского континентального района – вполне определился. США и Южная Корея уже фактически нарушили хоть и не «букву», но «дух» соглашения о переми-

новки в Индо-Китае и тематическом курсе», считают, что точки зрения в том документе являются правильными. Только Хрущёв указал, что секретность этого документа нужно очень хорошо сохранять, когда разясняем проблемы кадровым работникам, не нужно делать это так обнаженно, как в документе, нужно быть несколько более тактичными» (Телеграмма Мао Цзэду относительно обсуждения с советскими руководителями Индо-Китая и других проблем. 23 апреля 1954 г. [Документы Чжоу Энлая, 2008, т. 10, с. 174–175]).

рии в Корею путём заключения 1 октября 1953 г. «Договора о взаимной обороне» с Южной Кореей. Договор предусматривал гарантии безопасности Сеулу со стороны Вашингтона и размещение на территории Южной Кореи группировки американских войск. Из-за саботажа американской стороны не было осуществлено и решение о скорейшем созыве Политической конференции, предусмотренное соглашением о перемирии [Капица, 1996, с. 228].

США, несмотря на миролюбивую риторику, не были готовы «дать миру шанс». Вместо этого, как пишет М. Леффлер, американцы намеревались «внимательно смотреть за действиями Кремля, наращивать военный потенциал, интегрировать Германию в западную систему безопасности, разжигать недовольство за железным занавесом и пытаться привлечь на свою сторону революционный национализм в Азии». Применительно к Дальнему Востоку США стремились сохранить позиции западных держав в восточноазиатском континентальном районе и в приморских областях с тем, чтобы «не потерять Японию». Её будущее как промышленной державы, считали в Вашингтоне, зависело от доступа к рынкам и источникам сырья в этом регионе (а отсюда и значение Вьетнама) [Leffler, 2007, p. 144, 146].

В результате мирное соглашение по Корее в Женеве заключить не удалось. Уже 15 мая Чжоу докладывает в Пекин, что ситуация на конференции по корейскому вопросу зашла в тупик. А в отношении войны в Индокитае французский мининдел Бидо вёл дело только к фиксации перемирия по корейской модели, в чём его поддерживали американцы. Казалось, что Женевская конференция должна повторить судьбу многочисленных совещаний министров иностранных дел великих держав второй половины 1940-х гг. Однако динамика развития военно-политической обстановки в Индокитае заставляла её участников сделать выбор в пользу быстрых и простых решений.

После падения Дьенбьенфу во Франции меняется правительство и новый премьер – Мендес Франс – даёт публичное обещание до 20 июля заключить соглашение по Индокитаю и таким образом завершить войну [Logevall, 2012, p. 577]. Президиум ЦК решает воспользоваться благоприятной возможностью и в сжатые сроки достичь договоренности с французами на условии такого урегулирования между зонами расположения войск баодаевского и демократического Вьетнама, при котором к зоне демократического Вьетнама была бы отнесена северная часть страны до 16-й параллели на юге, включая дельту р. Красная, а также города Ханой и Хайфон.

Оперативно была проведена сверка часов с Пекином. Китайцы были не против – 3–5 июля Чжоу проводит в Лючжоу консультации с Хо Ши Мином и Во Нгуен Зиапом. Выводы из оценки военно-политической обстановки, сделанные Зиапом: численное превосходство по-прежнему на стороне французов. Они контролируют все крупные города (Ханой, Хайфон, Хуэ, Дананг). Фундаментального изменения в соотношении сил пока не произошло. Как подчеркнул Чжоу, сейчас главное – предотвратить американское вмешательство и достичь мирного соглашения. Вьетнамцы с такой позицией согласились [Logevall, 2012, p. 596–597].

Почему в Пекине так боялись повторения Кореи? Весной 1954 г. фактически повторялась ситуация весны 1953 г.: 29 марта Даллес, а 7 апреля Эйзенхауэр произносят воинственные речи, как казалось, подводящие основу для интервенции США в Индокитай; в СМИ разворачивается шумная кампания, Пентагон спешно разрабатывает предложения по вариантам действий на Дальнем Востоке (на самом деле, КНШ не горели желанием отправлять войска для участия в локальном конфликте в Азии и боялись повторения Кореи, потому, как принято у военных в таких случаях, мыслили масштабно: «реальное решение дальневосточных проблем связано с нейтрализацией коммунистического Китая») [Petraeus,

1987]. Фактически весной 1954 г. американцы во второй раз после эндашиля в Корее комплексно применили стратегию балансирования на острие, ставшую визитной карточкой администрации Эйзенхауэра. Можно сказать, что и на этот раз блеф отчасти удался. Чтобы избежать «Кореи во Вьетнаме», коалиция СССР – КНР – ДРВ начинает искать быстрое политико-дипломатическое решение конфликта в Индокитае.

Последовал дипломатический блиц. Благодаря тому, что французы были в цейтноте (как мы уже отмечали, Мендес Франс дал обещание в парламенте заключить соглашение к 22 июля), выйти на решение удалось в интервале между 15 и 20 июля; причём ключевыми для достижения договоренностей стали беседы Молотова с Мендес Франсом 15 и 17 числа (сразу после бесед с французом Молотов собирал Чжоу и заместителя премьер-министра (и по совместительству министра иностранных дел) ДРВ Фам Ван Донга и фиксировал позиции). Важной была также беседа Чжоу с Иденом 17 июля [*Советский Союз и Вьетнам*, 2017, с. 470–481].

В ночь на 21 июля представители Народной армии Вьетнама и вооруженных сил Франции подписали соглашения о перемирии во Вьетнаме и Лаосе, а представитель вьетнамской армии и представитель кхмерских вооруженных сил – о перемирии в Камбодже.

В соответствии с соглашениями о перемирии, в период с 27 июля по 11 августа во всех странах Индокитая прекращались военные действия с последующей перегруппировкой и отводом вооруженных сил в определённые зоны. Во Вьетнаме по реке Бенхай (Куа-Тунг) в уезде Виньлин провинции Куангчи от её устья до селения Бо-Хо-Су и далее до границы Лаоса по 16° 51' северной широты устанавливались временная демаркационная линия и демилитаризованная зона в пределах пяти километров по обе ее стороны. Отвод французских и баодаевских войск южнее, а частей Народной армии севернее этой линии завершался в течение 300 дней.

Соглашения предусматривали вывод французских войск и частей вьетнамских добровольцев из Лаоса и Камбоджи. До политического урегулирования силы сопротивления Лаоса располагались в северо-восточных провинциях Фонг-Сали (Пхонгсали) и Сам-Нёа (Самныа); силы сопротивления Камбоджи подлежали демобилизации. Запрещался ввод во все индокитайские государства иностранных войск, ввоз иностранного военного персонала, вооружений, боеприпасов и создание на их территории новых иностранных военных баз. Обе части Вьетнама, Лаос и Камбоджа не должны были вступать в военные союзы. Франция обязалась уважать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность индокитайских государств. Для наблюдения и контроля за осуществлением соглашений и прекращением военных действий в каждом из них создавались нейтральные международные комиссии в составе представителей Индии, Канады и Польши под председательством Индии. В Заключительной декларации участники совещания с удовлетворением приняли к сведению соглашения о перемирии и установили, что в Лаосе и Камбодже в 1955 г., а во Вьетнаме в 1956 г. должны состояться свободные выборы [Капица, 1996, с. 264–265]. Соединенные Штаты достигнутые в Женеве договоренности «приняли к сведению» [*Советский Союз и Вьетнам*, 2017, с. 505].

* * * * *

Подведем некоторые итоги политико-дипломатического эндашиля региональной войны на Дальнем Востоке.

Анализ подготовки Берлинского (февраль 1954 г.) и Женевского СМВД (апрель–июль 1954 г.) показывает, что МИД в своих геополитических проектах руководствовался единым подходом, связанным со стремлением создать по периметру границ соцлагеря «буферные прокладки». Эта деятельность должна была осуществляться через механизм

сотрудничества великих держав – «большой пятёрки», которая должна была прийти на смену «большой тройке» периода Второй мировой войны для ослабления международной напряженности. На Западе ключевым вопросом европейской безопасности была демилитаризация Германии с последующим выводом с её территории оккупационных войск. На Востоке – вывод иностранных войск с территории Кореи с превращением ее в буфер между Восточно-Азиатским континентальным районом и островной частью Азии. Аналогичным буферным пространством мыслился и Индокитай, свободный от иностранных войск и баз.

Добиться реализации этого плана-максимум, как считали на Смоленской-Сенной, можно было за счёт использования противоречий между тремя западными великими державами. В качестве уязвимого звена рассматривалась Франция, ослабленная после разгрома Германией в начале Второй мировой войны и истощенная колониальной войной в Индокитае. Однако ключевая роль отводилась амбициям Великобритании, как и в проектах будущего мира НКВД периода Великой Отечественной войны. Стремление британцев к внешнеполитической независимости в конечном итоге сыграло решающую роль в успехе политического урегулирования на Дальнем Востоке. В Берлине именно благодаря Идену удалось выйти на согласие американцев на созыв совещания пяти великих держав, включая Китай, для обсуждения проблем безопасности в Азии – корейской и индокитайской. В Женеве СССР и Великобритания выступили в роли коспонсоров конференции, и именно роль Идена позволила нейтрализовать намерения Даллеса сорвать конференцию и осуществить интернационализацию войны в Индокитае, склотив группировку для вмешательства. Уже 26 апреля, накануне открытия конференции, Молотов шутивно говорил Идену: «Почему бы Вам и мне не захватить власть?» [Ruane, Jones, 2019, p. 151]. Иден в принципе был не против, понимая, что обе стороны нацелены на поиск дипломатических развязок. А дальше свою роль сыграла слабость Франции: после Дьенбьенфу политической воли продолжать войну у французского политического класса не было.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВП – Архив внешней политики Российской Федерации, Москва, Россия [*AVP* – Foreign Policy Archive of the Russian Federation, Moscow, Russia].

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории, Москва, Россия [*RGANI* – Russian State Archive of Contemporary History, Moscow, Russia].

FRUS – Foreign Relations of the United States Series.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Громыко Ал.А. Рождение послевоенного мира: планы и реальность. (К 75-летию Великой Победы и создания ООН. Ст. 1). *Современная Европа*. 2020. № 5. С. 19–32 [Gromyko Al.A. The Birth of the Post-War World: Planning and Realities (To 75 Anniversary of the Great Victory and the creation of the UNO. Article one). *Contemporary Europe*. 2020. No. 5. Pp. 19–32 (in Russian)].

Громыко Ал.А. Была ли альтернатива началу холодной войны? (К 75-летию Великой Победы и создания ООН. Ст. 2) *Современная Европа*. 2020. № 6. С. 5–14 [Gromyko Al.A. Was the Alternative to the Cold War Possible? (To 75 anniversary of Great Victory and the creation of the UN). Article two. *Contemporary Europe*. 2020. No. 6. Pp. 5–14 (in Russian)].

Директивы советской делегации на Женевском совещании. К п. XIV протокола Президиума ЦК № 58 от 15 апреля 1954 г. *РГАНИ*. Ф. 3. Оп. 8. Д. 99. Л. 142–160 [Directives to the Soviet Delegation at the Geneva Summit. Supplement to p. 14 of the Presidium of the Central Committee Protocol No. 58, April 15, 1954. *RGANI*. Fund 3. Inv. 8. Case 99. Pp. 142–160 (in Russian)].

Записка Новикова «Внешняя политика США в послевоенный период», 27 сентября 1946 г. *АВП*. Ф. 06. Оп. 8. П. 45. Д. 759 [Novikov's Note "The US Foreign Policy in the Post-War Period", September 27, 1946. *AVP*. Fund 06. Inv. 8. File 45. Case 759 (in Russian)].

Из записки председателя Комиссии НКВД СССР по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства М.М. Литвинова «О перспективах и возможной базе советско-британского сотрудничества». г. Москва, 15 ноября 1944 г. *АВП*. Ф. 06. Оп. 6. П. 14. Д. 143. Л. 61, 83–88 [From a note by M.M. Litvinov, Chairman of the USSR People's Commissariat of Foreign Affairs Commission for the Preparation of Peace Treaties and Post-War Structure "Prospects and the Potential Basis for the Soviet-British Cooperation". Moscow, November 15, 1944. *AVP*. Fund 06. Inv. 6. File 14. Case 143. Pp. 61, 83–88 (in Russian)].

Капица М.С. *На разных параллелях. Записки дипломата*. М.: Книга и бизнес, 1996 [Kapitsa M.S. *On the Different Parallels. The Diplomat's Notes*. Moscow: Kniga i biznes, 1996 (in Russian)].

Кеннеди П. *Взлеты и падения великих держав*. М.: Гонзо, 2020 [Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers*. Moscow: Gonzo, 2020 (Russian translation)].

Литвинов Молотову 15 ноября 1944 г. с приложением записки «О перспективах и возможной базе советско-британского сотрудничества». *АВП*. Ф. 06. Оп. 6. П. 14. Д. 143. Л. 31–66 [Litvinov to Molotov, November 15, 1944, with an attached note "Prospects and the Potential Basis for the Soviet-British Cooperation". *AVP*. Fund 06. Inv. 6. File 14. Case 143. Pp. 31–66 (in Russian)].

Майский Молотову 11 января 1944 г. с приложением записки «Основы будущего мира». *АВП*. Ф. 06. Оп. 6. П. 14. Д. 145 [Maisky to Molotov, January 11, 1944, with an attached note "Foundations of a Future World". *AVP*. Fund 06. Inv. 6. File 14. Case 145 (in Russian)].

Магадеев И.Э. Идеи многополярности в концептуальном арсенале советской дипломатии на завершающих этапах Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.). *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. № 16(6). С. 124–152 [Magadeev I.E. Ideas of Multipolarity in the Conceptual Frame of the Soviet Diplomacy during the Final Phases of the Great Patriotic War (1943–1945). *MGIMO Review of International Relations*. 2023. No. 16(6). Pp. 124–152 (in Russian)].

Наринский М.М. Советское руководство: проблема границ и сфер влияния СССР в 1941–1946 годах. *Вестник МГИМО-Университета*. 2008. № 3(3). С. 3–13 [Narinsky M.M. Soviet Government: The Issue of USSR's Borders and Spheres of Influence in 1941–1946. *MGIMO Review of International Relations*. 2008. No. 3(3). Pp. 3–13 (in Russian)].

Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны. М.: РОССПЭН, 2017 [Soviet Union and Vietnam during the First Indochina War. Moscow: ROSSPEN, 2017 (in Russian)].

Советско-британские отношения в 1943–1953 гг. Документы и материалы. М.: Аспект Пресс, 2021 [Soviet-British Relations, 1943–1953. Documents and Materials. Moscow: Aspekt Press, 2021 (in Russian)].

СССР и германский вопрос. 1941–1949. Т. I. 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. М.: Международные отношения, 1996 [USSR and the German Question. 1941–1949. Vol. I. June 22, 1941 – May 8, 1945. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1996 (in Russian)].

Филитов А.М. В комиссиях Наркоминдела. *Вторая мировая война. Актуальные проблемы*. Отв. ред. О.А. Ржешевский. М.: Наука, 1995. С. 54–71 [Filitov A.M. In the commissions of the People's Commissariat of Foreign Affairs. *World War II. Pressing Issues*. O.A. Rzheshesky (ed.) Moscow: Nauka, 1995. Pp. 54–71 (in Russian)].

Шубин А.В. Женевская конференция 1954 года: кто выиграл? *Новая и новейшая история*. 2023. № 6. С. 122–135 [Shubin A.V. The 1954 Geneva Conference: Who Won? *Modern and Contemporary History*. 2023. No. 6. Pp. 122–135 (in Russian)] DOI: 10.31857/S013038640026798-5

Adams S. *Firsthand Report: The Story of the Eisenhower Administration*. New York: Harper & Brothers, 1961.

Colville J. *The Fringes of Power. Downing Street Diaries 1939–1955*. Vol. 2. October 1941–1955. London: Hodder & Stoughton General Division, 1987.

FRUS. 1952–1954. Indochina. Vol. XIII. Part 1. N.H. Petersen, J.P. Glennon (eds.) Washington: United States Government Printing Office, 1982.

Hitchcock W. *The Age of Eisenhower: America and the World in the 1950s*. New York: Simon & Schuster, 2018.

The Joint Chiefs of Staff and the First Indochina War, 1947–1954. Washington, DC: Office of Joint History, Office of the Chairman of the Joint Chiefs of Staff, 2004.

Leebaert D. *Grand Improvisation. America Confronts British Superpower, 1945–1957*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018.

Leffler M.P. *For the Soul of Mankind*. New York: Hill and Wang, 2007.

Letter from Churchill to Eisenhower, 1 July 1953. *Churchill Archive Platform*. Chur 6/3A/92-93. https://www.churchillarchive.com/catalogue-item?docid=CHUR6_3A_92-93 (accessed: 10.09.2025).

Logevall F. *Embers of War: The Fall of an Empire and the Making of America's Vietnam*. New York: Random House, 2012.

Petraeus D. Korea, the Never-Again Club, and Indochina. *Parameters*. 1987. No. 17. Pp. 62–63.

Ruane K. *Eden, The Foreign office and the War in Indo-China*. PhD Thesis. Canterbury, 1991.

Ruane K., Jones M. *Anthony Eden, Anglo-American Relations and the 1954 Indochina Crisis*. London: Bloomsbury Academic, 2019.

The Geneva Conference of 1954 – New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. *Cold War International History Project Bulletin*. 2008. No. 16.

The Secretary of State to the Embassy in the United Kingdom. April 4, 1954. FRUS. 1952–1954. Vol. VIII. Part I. P. 1239.

Thomas E. *Ike's Bluff. President Eisenhower's Secret Battle to Save the World*. New York: Little, Brown and Co, 2012.

Zhou Enlai. Telegram to Mao Zedong and others, 15 May 1954. *CWIHP Bulletin*. Fall 2007/Winter 2008. No. 16: Inside China's Cold War. P. 23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАУМКИН Виталий Вячеславович –
академик РАН, научный руководитель,
Институт востоковедения РАН, Москва,
Россия.

Vitaly V. NAUMKIN, Full Member of RAS,
President, Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.

СКОРОСПЕЛОВ Петр Петрович –
действительный государственный советник
Российской Федерации 1 класса, директор
Российского государственного архива
социально-политической истории, Москва,
Россия.

Pyotr P. SKOROSPELOV, 1st Class State
Counselor of the Russian Federation, Director,
Russian State Archive of Socio-Political History,
Moscow, Russia.